

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www.uralstalker.com

март 2015

Аэлита

50 **Законы Вселенной**

ЕЛЕНА ЩЕТИНИНА

Ждать

50

56 **Координаты чудес**

ЭЛЬДАР КАИРОВ

Сказка о Пропавшем Сердце

56

82 **Повод для улыбки**

МИХАИЛ ЗАГИРНЯК

Как Иван повстречал Змея

82

Ждать

Елена Щетинина

Родилась 9 марта 1981 года в Омске. Закончила Омский государственный университет по специальности «культурология» и магистратуру — «история». Работала журналистом в газетах, журналах и на радио, ведущей кинопремьер и кино клубов, преподавателем вуза, экскурсоводом, музейным работником. Участник литературного семинара «Интерпресскон-Малеевка» (2012), участник конвента фантастов «Интерпресскон — 2012», участник международных, всероссийских и региональных конференций и семинаров по направлениям «культурология», «философия», «филология», «теория и история искусств», «теория кино», «музыковедение», «театроведение». Имеет ряд научных публикаций; ряд «журналистских» публикаций; художественные публикации в альманахе Б. Стругацкого «Полдень XXI век», сборника «Складчина», «Когда-нибудь мы встретимся», «Годовые кольца», «Можно коснуться неба». Лауреат областной молодежной литературной премии Ф.М. Достоевского (2010, поощрительная, проза; 2012, основная, проза).

17 февраля 2077

Сирежка во дворе спросил где мой папа я сказала что мой папа в космосе сирежка сказал что так ни бывает папы так долго в космосе ни летают я сказала что мой литаёт тогда сирежка сказал что наверное мой папа умир а мне не говорят мама миня долго ругала за то что я разбила сирежке нос.

1 июня 2077

К нам в гости иногда переходит дядя саня мама гаварит что он папин таварищ ну и ее тоже все папины друзья и мамины друзья тоже во всяком случае она так гаварит дядя Саня обычно пьет с нами чай и что-то рассказывает вслух мама гаварит что это он читает стихи я не знаю что такое стихи но дядя саня очень красиво их читает как бутго музыка.

1 августа 2077

Я спросила у мамы кто придумал мне имя она сказала что никто его не придумывал так просто получилось тогда я спросила почему мое имя как у папы мама сказала что это папа так захотел чтобы когда он улитит дома все равно бы был кто-то по имени Валя а потом она стала тереть глаза сказала что папало мыло и ушла в ванную хотя какое мыло мы же сидели в комнате.

10 августа 2077

Папа прилител!!

15 августа 2077

Мы были с папой в зоопарке в кино в бассейне еще раз в зоопарке еще раз в кино. во дворе мы видели Сережку и я показала Сережке язык. ведь я была с папой. теперь Сережка будет знать что у меня есть папа и он не умер а совершенно живой. потом снова ходили в кино в цирк в театр. потом еще напишу папа нас с мамой куда-то зовет.

20 августа 2077

Сережка сказал что я его обманываю и это не мой папа, а дедушка. Потому что папы такими старыми не бывают. Мама ругала меня за то что я подбила Сережке глаз. Они с папой долго спрашивали почему я это сделала но я им не сказала. Потому что не хотела огорчать папу. Потому что он правда похож на дедушку. Но он все равно мой самый любимый папа.

Космос я тебя ненавижу.

25 августа 2077

Папа улетел.

30 августа 2077

Космос я тебя ненавижу.

28 марта 2078

Папа прилетел!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

4 сентября 2078

Я спросила у папы, кто придумал, чтобы мое имя было как у него. Папа ответил, что это была мамина идея. Чтобы, когда он улетает, дома все равно был бы кто-то по имени Валя. А потом он стал тереть бровь и попросил принести ему свежую газету из коридора. Хотя я сама видела, как он утром читал ее.

4 января 2079

Папа улетел.

8 августа 2079

Я спросила маму, почему папа любит космос больше, чем нас. Она ответила, что нет, он не любит космос больше, чем нас. Тогда почему, спросила я, он улетает в него. А мы остаемся здесь и ждем. «Валя, — сказала мама, — папа любит тебя, меня, всех людей. И именно потому, что он любит тебя, меня, всех людей, поэтому он и улетает в космос. Потому что это надо. И это может сделать только папа».

Я ничего не понимаю.

Но я знаю одно.

Я ненавижу космос.

7 января 2080

Папа прилетел!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

30 мая 2080

Я спросила у родителей — они как раз сидели вдвоем в зале и целовались, думая, что я их не вижу — кто придумал мне имя «Валя». Я помню, как я маленькой задавала этот вопрос им по отдельности — точнее нет, не помню, лукавлю. Я прочитала об этом в своем дневнике. У меня был такой забавный кривой почерк, и я все время делала такие глупые орфографические и пунктуационные ошибки... Теперь-то я все знаю и умею, вот.

Так вот, я спросила их. Они долго сидели молча, не глядя друг на друга. А потом спросили меня — почему мне это так интересно.

А я не нашла, что ответить.

Вот так.

4 июля 2080

Папа улетел.

7 июля 2081

Связь с папой очень плохая. Прерывистая. Очень редкая — если вдруг они могут наладить сигнал на какой-то из перевалочных точек. Чаще всего у них это не получается. Точнее нет, не у них. У папы получается все, если есть хотя бы полшанса, хотя бы доля возможности. Просто там нет сигнала. Нет — и все. Шансы в минусе, возможности тоже.

Но мы ждем. Ждем папу.

Космос, я никогда не полюблю тебя.

12 сентября 2081

Папа прилетел!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

10 декабря 2081

Я снова спросила у родителей, кто решил, что меня будут звать Вале́й. Они долго молчали, а потом мама сказала: «Кажется, ты нас уже спрашивала об этом». «Да», — ответила я. «Почему ты так хочешь это узнать?» — спросил папа. «Тебе оно не нравится», — подумала, что догадалась, мама. — «Ну, конечно же, сейчас у вас в моде необычные имена, Евлампия или Антуанетта...». «Ты хочешь его поменять?» — спросил папа. «Нет», — ответила я.

3 января 2082

Папа улетел.

7 марта 2082

Папа прилетел!!

13 июля 2082

Папа улетел.

27 апреля 2083

Папа прилетел!!

20 мая 2088

Я вырвала из дневника около трех листов. Все равно там ничего нет. Только даты и две фразы. «Папа прилетел» и «Папа улетел».

Я пытаюсь вспомнить сейчас — неужели в моей жизни тогда ничего не происходило? И вспоминаю — да нет, отчего же... куча вещей. Куча прекрасных, замечательных, забавных, грустных... Я их прекрасно помню.

Но тогда, в детстве, я не считала нужным их записывать. Не считала нужным фиксировать. Тогда самым важным для меня было — прилетел ли папа.

Космос, я ненавижу тебя.

23 мая 2088

Я поговорила с дядей Саней. Попросила его ни в коем случае не рассказывать маме с папой.

Я знаю, что если он что-то обещает, то обязательно выполняет. Они с папой в этом очень похожи. И выполняют, даже если им это не нравится. Я не знаю, понравилось ли это дяде Сане. Нет, конечно, ему было приятно — даже если бы это не мелькнуло на его лице, я бы и так это поняла. Любому человеку будет приятно, если его называют тем, благодаря кому выбирают свой жизненный путь. Фу, как пафосно — «жизненный путь». Но тем не менее.

Ему было очень интересно, почему я не хочу, чтобы об этом знали мама с папой. Я не хотела отвечать — во многом потому, что и сама не знала, почему. Просто знала — и все. Скорее всего, что тогда бы пришлось объяснять очень многое. А мне не хотелось обижать папу.

Мне кажется, его бы обидело, если бы он узнал, что я ненавижу космос.

15 июня 2088

Папа прилетел!!!!

30 июля 2088

Комиссия долго листала мой аттестат. Удивлялись, наверное. Хотя, почему «наверное» — я же видела их лица, это было на них написано. Ну конечно, можно понять — сплошные «отлично», особенно по техническим наукам. С таким аттестатом идут совершенно на другие специальности, а не сюда. Они даже в мою медкнижку заглянули, да. Думали, что там что-то вроде клаустрофобии или боязни высоты, наверное. Ха! Да на мне можно воду возить, как говорит папа.

— Я, конечно, понимаю, — намекнул один из комиссии. — Не все хотят, чтобы им из-за фамилии даже неосознанно давали поблажки или же, наоборот, придирались. Но тем не менее... Вы же можете взять фамилию матери, например... Девичью.

— Она у нее и так девичья, — буркнула я, понимая, к чему тот клонит. — Мама актриса и у нее девичья фамилия.

— Ну так тем более, — кивнул он. — Вы же можете хотя бы на время обучения взять ее фамилию. Если все дело в юношеском максимализме и желании идти своим путем — а поверьте, у меня семеро детей, и я кое-что в этом смысле — то послушайте старика, здесь не время и не место для этого.

— Вы думаете, что я займу чье-то место? — мрачно сказала я.

— Нет-нет, — покачал головой он. — Рано или поздно все оказываются на своих местах. Просто зачем вам терять время — с вашими данными, оценками, да и... не будем лукавить, семьей — зачем вам терять время? Если через три года вы вдруг поймете, что на самом деле вас тянет в космос?

— И я только зря отниму у вас три года, да, — кивнула я.

— О нет! — вздохнул он. — Мы постараемся, чтобы ни один день из этих трех лет не прошел для вас зря. А если он не пройдет зря для вас — то и не зря для нас. Но все-таки?

— Все-таки нет, — твердо сказала я.

— Вас так не тянет космос? — спросил он.

— Нет.

— Но почему?

Я встала.

— Он отнял у меня отца.

30 июля 2088

Мама не ожидала. Да и папа, как я думаю, тоже. Да, конечно, они расспрашивали меня, на кого я хочу учиться и куда собираюсь поступать — но я отвечала уклончиво, и они понимали, что

спрашивать не имеет смысла, я и сама не знаю. Отчасти они были правы. Отчасти нет. Я четко знала, с чем не собираюсь иметь дела — категорически — и больше ничего. Но и этого было уже достаточно. С космосом. Я не хотела — и не хочу — иметь никакого отношения к космосу. Почему — неважно. Это никого не касается. Это мое и только мое дело.

Я тебя ненавижу, космос.

3 ноября 2088

Папа улетел.

18 ноября 2088

Что может быть проще и дальше от космоса, чем филологический факультет? Особенно если не брать специализацией современную литературу, в которой-то, ясное дело, этого космоса пруд пруди.

Вон, даже у дяди Сани в каждом втором стихотворении звезды, полеты, перелеты и так далее. Все понятно — часть жизни, романтический быт, как никак. Фу. Как я ненавижу космос.

А вот античная литература, средневековье — какая, Боже ж ты мой, прелесть! Цветочки, птички, любовь, смерть, кровь, боги — и никакого тебе космоса. Определенно, защищаться буду по какому-нибудь из этих периодов.

25 декабря 2088

Видела во дворе Сережку. Он поступил учиться на звездолетчика. Ну да, конечно, Комиссия по Контактам и так далее...

Ну вот, и еще одного человека ты сожрал, мерзкий космос.

11 февраля 2089

Папа прилетел.

27 августа 2089

Папа улетел.

4 сентября 2089

В этом семестре мы изучаем литературу XX века. Я уже посмотрела учебные планы и списки литературы. Фантастика. Черт возьми, груды фантастики. Толстой, Азимов, Шекли, Стругацкие, Брэдбери — имя им легион, да. И практически все, все, все они писали о космосе.

Кажется, никуда мне от него не деться.

Космос, я не люблю тебя.

19 октября 2089

Папа прилетел.

16 декабря 2089

Папа улетел.

17 декабря 2089

Надо сказать, что фантастика не такая уж и отвратительная штука. Если представить, что там описывается не настоящий космос, а представления людей того времени о нем — что, собственно, не так уж и далеко от действительности — то идет весьма неплохо. Такое легкое чтиво на ночь.

5 мая 2090

Их зовут Родерик и Сергей. Они оба хорошие. Я не могу сказать, что они самые лучшие на свете, но да — они из трех самых лучших мужчин, что я когда-либо встречала. Родерик, Сережа и папа. И все эти три мужчины меня любят.

20 июня 2090

Папа прилетел.

3 июля 2090

А вообще-то... есть что-то в этих книгах. Черт с ним, с космосом — но там и кроме него что-то есть. Что-то иногда до невозможности наивное, часто так же до невозможности пафосное и, как правило, очень простое. Что-то такое...

Кажется, именно эти книги читал в детстве папа?

3 июля 2090

Папа посмеялся и сказал, что да, именно эти авторы были в числе его любимых. Что тогда именно ими зачитывались все ребята — и отчасти именно вдохновленные ими и шли на покорение пространства.

— Ну а что там такого? — спросила я. — Ведь космос же там совершенно другой и все так... не так. И даже столько технических ошибок... Но что же там такое в них? Такое, что, кажется, это чувствую даже я?

Папа ответил, что Бог с ними, с техническими ошибками. И черт со всем остальным.

Там человек. И космос. Космос. И человек.

И они учатся сотрудничать.

Вот и все.

9 марта 2091

Сережа позвал меня замуж.

У него был короткий отпуск в академии, и большую часть его он провел со мной. Мы гуляли по нашему двору — каким тот маленьким кажется сейчас, когда мы выросли!

А потом Сережа поцеловал меня.

А я рассказала ему про Родерика.

Сережа долго молчал. Так долго, что я решила, что теперь меня любят только два человека.

И я спросила — что, теперь все кончено? Но ведь я еще не выбрала. Вы оба хорошие, правда — и я не знаю, как поступить.

А Сережа покачал головой и сказал, что все в порядке. Ну так, как может быть в порядке в такой ситуации. И что он будет ждать моего ответа. Что космос очень хорошо учит ждать. И надеяться.

Космос, неужели мы с тобой теперь сотрудничаем?

13 июня 2091

Я не могу оторваться от этих книг. Странно, но это именно так. Бог с ними, с сюжетами, техническими

подробностями, идеологическими моментами, социокультурной подоплекой! Там люди. Там такие люди! И да, да, да, теперь я понимаю папу и тех, кто был и есть рядом с ним. Только читавшие такие книги в детстве, могут жить так, как они. Почему мама не показывала мне их тогда, когда я была маленькой? Тогда бы ждать мне было гораздо проще.

7 июля 2091

Я откажу Сергею. Я видела, как ждет мама. Я не хочу так ждать. Да, это прекрасная, героическая, нужная людям профессия — но мне и так хватает ее в моей семье. Я не хочу ждать еще одного человека.

Родерик работает в агрокомплексе. Он всегда будет здесь, на Земле, со мной.

Я больше никого не хочу ждать. Никого, кроме папы, если уж так получилось.

Разве это так плохо?

30 октября 2091

Мой диплом будет называться: «Космос и человек: вера и мечты, ожидание и надежды. Анализ фантастического дискурса XX века».

Космос, кажется, мы с тобой партнеры.

14 апреля 2092

Папа умер.

14 апреля 2092

Папа не умер.

Папа просто улетел.

Просто на этот раз надолго.

Очень надолго.

Как думали тогда, в первый раз.

Но я его буду ждать. Я его все равно буду ждать.

Я не могу не ждать папу.

15 июня 2092

Защита прошла успешно.

— А почему вы выбрали именно эту тему? — спросили меня на ней.

— Потому что я ненавидела космос, — ответила я.

— А теперь? — спросили меня.

И я показала фотокарточку мужа.

8 января 2095

Сережа снова улетел. И снова, и опять, и как всегда, и как обычно. Как надо.

Как мы решили.

Решили оба.

А когда Сережа вернется — решать будем уже втроем.

Но кажется, я знаю, какое будет это решение.

И я знаю, как объяснить это решение третьему.

И какие книги дать ему — или ей — прочесть.

Мы будем ждать.

Просто ждать.

Они возвращаются, потому что их ждут.

А мы ждем их, чтобы они возвратились.

Одиссеи и Пенелопы нового мира.

Примечание составителя полного собрания сочинений и научных трудов Валентины Валентиновны Петровой-Бесединой (2072–2188), члена Мирового совета Земли, доктора филологических наук, профессора Евразийской Академии наук, д. ч.-к. Вс. НАУ, отв. ред. изд. НИИ им. Коо-Баэ (полный список званий и регалий см. в отдельной части сборника):

К дневнику прилагается вклеенная в него ксерокопия последней страницы романа А. Дюма «Граф Монте-Кристо» (изд. М. «Всемирная литература», 2050 г. — 493 стр.) с отмеченной красным маркером последней фразой:

« — Друг мой, — отвечала Валентина, — разве не сказал нам граф, что вся человеческая мудрость заключена в двух словах: Ждать и надеяться!» **✎**